

Бай Сяофань от боли исказился в лице и инстинктивно вскинул ногу, с силой нанеся удар противнику в живот.

Юноша, и без того тяжело раненный, после удара, усиленного духовной энергией, словно порванный воздушный змей, отлетел в сторону и врезался в круглый деревянный столик. Раздался грохот, мебель разлетелась в щепки, а Вэньжэнь Лин тут же выплюнул полный рот крови.

Увидев это, Бай Сяофань, только было успокоив сердце, вновь ощутил тревогу. Неужели он... умрет?

Хотя этот главный злодей-антагонист в книге дожил до последней главы, сейчас-то его основа была разрушена, он стал простым смертным. Разве выдержит такое его хрупкое тело? К тому же, он только что применил к нему духовную силу...

Подумав об этом, Бай Сяофань встал с кровати и направился к лежащему на полу юноше:

— Ты...

Однако, как только тот начал медленно подниматься, Бай Сяофань остановился. Ему пришла в голову другая мысль: его главная задача — защитить главного героя от смерти. Если такой слабый Вэньжэнь Лин сейчас погибнет, то и финал с взаимным уничтожением не состоится, а значит...

Едва эта мысль возникла, как вернувшаяся система тут же ее пресекла:

— Нельзя!

— Почему ты вернулась?

— Я вернулась, чтобы напомнить: Вэньжэнь Лин сейчас не может умереть. Он — лучший катализатор для становления главного героя.

Услышав это, Бай Сяофань испытал глубокое разочарование. Он-то думал, что задание скоро завершится, но, как оказалось, всё было куда сложнее.

Ничего не поделаешь, Бай Сяофань был вынужден продолжить начатое и подойти, чтобы осмотреть раны юноши. Но едва он протянул руку, как в ушах снова раздался холодный голос системы:

— Предупреждаю еще раз: не-смей-выходить-из-образа.

Бай Сяофань плотно сжал губы, глубоко вдохнул и, сменив тактику, схватил юношу в фиолетовых одеждах обеими руками, после чего швырнул его на кровать. Следом он подошел к нему, навис сверху и грубо зажал ему рот.

Только что система напомнила ему, что у Цзы Байфаня была еще одна странность: он был падок на мужскую красоту, особенно на таких юношей, как Вэньжэнь Лин.

Бай Сяофань, с трудом подавляя жар, заливший кончики ушей, протянул руку и резким движением разорвал на юноше одежду. Но стоило ему приготовиться к унижениям, описанным в книге, как мир перевернулся, и их позиции поменялись.

Глядя на юношу, который внезапно перехватил инициативу, Бай Сяофань спросил:

— Система, что происходит?

— Вероятно, прислуга, опасаясь, что он помешает твоему развлечению, опоила его чем-то.

— Но я помню, что в книге его... не травили?

Система, явно не ожидавшая такого поворота, смущенно отозвалась:

— Хм... это неожиданно, но вполне логично... Главное, чтобы это не повлияло на основной сюжет.

Бай Сяофань прижал к себе извивающегося юношу, который пытался сорвать с него одежду:

— И что теперь делать? Если так пойдет дальше, я сегодня действительно потеряю здесь свою невинность!

У него разболелась голова. По сюжету Вэньжэнь Лин в этот критический момент должен был потерять сознание. А теперь...

Система же, напротив, лишь подлила масла в огонь:

— Разве это не к лучшему? Столько лет был девственником, а теперь наконец сможешь познать радость жизни. Поздравляю!

Лицо Бай Сяофаня помрачнело, и лишь спустя долгое время он процедил:

— Я не гей!

Система ответила:

— Решай сам, делать или нет, но цель этой постельной сцены — заставить Вэньжэнь Лина поверить, что Цзы Байфань силой овладел им... Кхм, я действительно ухожу... Загляну позже, пока!

<http://bllate.org/book/19403/1900072>